

**ТОМАС ГОББС И РОБЕРТ ФИЛМЕР:
РАДИКАЛИЗМ И ПАТЕРНАЛИЗМ
В ТЕОРИИ СУВЕРЕНИТЕТА**

Бурные социально-политические конфликты английского XVII века вызвали к жизни поистине необозримый поток политической литературы. Авторы многочисленных трактатов в стремлении обосновать справедливость позиции какой-либо из противоборствующих сторон задавались вопросами о происхождении государственной власти и ее полномочиях, назначении правителя, правах и обязанностях суверена и подданных. В то же время нельзя не заметить, что ответы на эти традиционные в истории политической мысли вопросы чаще всего были — в контексте Англии XVII века — достаточно однотипны. Далекое не все из того, что, казалось бы, по характеру поднимаемых вопросов должно быть отнесено к политической теории, строго говоря, к ней относится. Бесконечные повторения, подчиненность теории целям межпартийной борьбы, привычная аргументация, «разбавленная» лишь интеллектуальной индивидуальностью авторов, — все это создавало тот фон, ту необходимую почву, на которой произрастали немногие действительно оригинальные и глубокие политические учения — Т. Гоббса, Дж. Гаррингтона, Дж. Локка и некоторых других.

Степень и характер воздействия этих великих умов на современников, а также исторические судьбы их учений — вопрос особый. Так, никто за исключением, пожалуй, Роберта Филмера, не подвергался столь ожесточенной критике, как «отец современной политической науки» Томас Гоббс. Обвинения в атеизме, в извращенном понимании человеческой природы, в аналогии тирании раздавались в его адрес в середине XVII столетия как со стороны роялистов, так и из лагеря сторонников Парламента¹. Тем не менее, сегодня многие критики Гоббса известны именно тем, что они его критиковали.

Роберту Филмеру повезло гораздо меньше. Его политическое учение стало объектом агрессивных нападок лишь спустя четверть века после его смерти в 1653 году в связи с актуальностью вопроса о престолонаследии. Хорошо известна уничтожающая критика Дж. Локка в первом из его трактатов о политической власти². Подобные настроения мы встречаем у Олджерона Сиднея и Джона Тиррела³. В общей сложности критические атаки на «Патриарх» охватили неизмеримо больше страниц, чем весьма скромный по объему классический труд Р. Филмера⁴.

Самое опасное в антифилмеровских критических выступлениях было то, что их авторы (особенно это относится к Локку) стремились — не без успеха — представить идеи Филмера в сатирическом духе, а их создателя, мягко говоря, чулаком, запутавшимся в трех соснах. Чаще всего Локк, говоря о Филмере, употребляет эпитет «абсурдный». Филмер, бывший в свое время блестящим полемистом, уже не мог ответить своим противникам. Негативное и просто пренебрежительное отношение к идеям Р. Филмера долгое время господствовало в историографии, начиная с второй половины XIX века, когда они попали в поле зрения историков — авторов общих работ по истории английской политической мысли. «Патриарх» называли «глупой книгой», а его создателя — педантичным и даже дурацким⁵. Весьма характерно высказывание Г. Ласки в работе «Политическая мысль в Англии: от Локка к Бентаму», содержащее недоумение, зачем Локку понадобилось тратить силы своего ума на столь слабого оппонента⁶.

Однако, именно этот вопрос, очищенный от антифилмеровского предубеждения, и заставил некоторых английских исследователей первых 10-летий XX века⁷ и особенно после издания работ Филмера в 1948 г. Петером Ласлеттом, по-новому посмотреть на осмеянного Локком мыслителя. С этого времени можно говорить об академическом, свободном от вигских антипатий изучении идей Филмера⁸. Впрочем, их историография невелика. Существует лишь одно монографическое исследование Джеймса Дэли «Сэр Роберт Филмер и английская политическая мысль» (1979 г.), посвященное идейной борьбе 80-х гг. XVII века и роли в ней филмеровских идей⁹. Связь же мыслителя с современными ему событиями середины века остается в тени.

Что же, однако, побуждает объединить имена Гоббса и Филмера в одном исследовании? Их идеи во многом разли-

чаются так же сильно, как и их биографии. Они родились в один год — 1588-й. Т. Гоббс — сын приходского священника и крестьянки, проявив уже в детстве необычайные способности, получает образование в Оксфорде и большую часть жизни служит воспитателем в семье графов Девонширских. Эмигрирует с ними на континент, затем в 1651 году возвращается в Лондон, где в этом же году издает свой классический труд «Левнафан». В годы Реставрации получает от Карла II, которому когда-то во Франции преподавал математику, небольшую пенсию, которую выплачивают нерегулярно. Широчайшей, подчас скандальной известностью в Англии, признанием в Европе Гоббс обязан исключительно мощи своего интеллекта.

Сэр Роберт Филмер — представитель древнего дворянского рода в Кенте. Учился в Троицком колледже (Trinity College) в Кембридже, а потом в Лондоне в знаменитом Линкольн-Инне. Затем — жизнь в родовом имении Нет-Саттон парк, ставшем центром притяжения местной культурной публики. Филмер имел должность шерифа графства Кент, которой лишился вместе с частью имущества в годы гражданской войны. Недолгое время находился в заключении. Свои работы Филмер, как и многие другие современники, издавал анонимно. Имя его при жизни известно лишь достаточно узкому кругу образованной элиты.

Филмер — безусловно, роялист по своим убеждениям. Что касается Гоббса, то прямо связать его учение с интересами какой-либо одной стороны в революционном конфликте середины века и тем более с какой-либо одной из политических партий — значит заведомо исказить это учение. Попытки подобного рода не раз предпринимались, главным образом в советской историографии, и приводили к такому разбросу мнений, какой свидетельствует о бесперспективности самого подхода к проблеме¹⁰.

Более того, Гоббс плохо «вписывается» в те традиции, которые существовали в английской политической мысли XVI — первой половины XVII вв. Речь идет о двух течениях — традиции «порядка» и традиции «разума», существование которых общепризнано в современной англоязычной историографии¹¹. Представители первой из них — традиции «порядка» — склонны видеть в короле главного носителя данной Богом власти, что дает основания отстаивать прерогативы короны. Представители же второй традиции видят источник королевской власти в передаче народом прав свое-

му избраннику, что ведет к различным вариантам теории общественного договора и ограничению политических полномочий правителя Парламентом. Хотя между исследователями имеются отдельные разногласия, наличие двух таких течений в английской политической мысли сомнений не вызывает. Политическое же учение Гоббса ломает традиции. Оно совмещает такое важнейшее свое звено, как теория общественного договора, с концепцией неограниченной власти государства, вне зависимости от формы последнего. Более того, в основе построения гоббсовской системы лежит принцип индивидуализма, чуждый традиционным представлениям о «политическом теле». Важнейшим для Гоббса является понятие естественного права индивидуума, в то время как для большинства его современников существует, прежде всего, «естественный закон», унаследованный от средневекового политического менталитета.

И наконец, гоббсовская теория суверенитета шокировала англичан, считавших, начиная с Дж. Фортеस्कью, свою форму монархии «смешанной». «Правление короля в Парламенте» признавалось практически всеми, правда, при перевесе той или другой стороны. Гоббс же заявил о нераздельности суверенитета и принципиальной невозможности существования «смешанных» форм¹². Кроме того, теория Гоббса носила чисто светский характер: рационализм лежит в основе построения всей его системы (сам мыслитель именовал это дедуктивным математическим методом)¹³.

Вернемся, однако, к Филмеру. По сравнению с пуританом-Гоббсом он, на первый взгляд, выглядит крайне архаично. Это, прежде всего, относится к его патерналистской «адамитской» теории, по поводу которой изощрялись многие младшие современники и потомки. По мнению Филмера, Бог сделал Адама царем над его потомством, затем власть была унаследована патриархами. Власть эта имела неограниченный характер, включала высшие судебные права, право войны и мира, жизни и смерти, распределения собственности, являясь т. о. и экономической, и политической. Следовательно, данной Богом, а значит и наилучшей, формой правления является монархия. После Потопа высшая власть оказалась в руках Ноя, а затем его сыновей. От них и произошли правители всех стран мира.

Прямую преемственность от Адама Филмер прослеживает лишь до библейского царя Нимрода. Этого оказалось достаточно, чтобы показать, что монархия — естественная, данная

самим Богом, форма правления. Теперь для него важно другое: поскольку королевства произошли из разросшихся семей, короли, не являясь естественными отцами подданных, унаследовали их права. Если по воле Бога правитель оказывается смещен или если он не имеет прямых наследников, новый король — даже если он избран — получает власть от Бога.

«Во всех королевствах или государствах в мире, — пишет Филмер в «Патриархе», — является ли правитель верховным отцом народа или истинным наследником такого отца, или он получил корону путем захвата, или в результате выбора знати или народа, или любым другим путем, или если народом управляют немногие, или множество, — все равно — власть ...представляет собой только право и естественную власть верховного отца»¹⁴.

С одной стороны, такого рода аргументация слабо защищена от критики. Так, О. Сидней посвящает немало страниц своих «Рассуждений о государственной власти» доказательству невозможности проследить происхождение современных монархов от библейских царей¹⁵. Филмер, однако, и не нуждается в подобной прееменьности. Христианский провиденциализм, вера в то, что божественный промысел определяет судьбы народов, избавляет Филмера от малоперспективных поисков генеалогических корней правящей династии в глубинах Священной истории. Сидней попался в ловушку: он рационалистически опровергал то, что было совсем не важно для его покойного оппонента.

Отметим, что патриархализм, или патернализм, — явление весьма распространенное в политической мысли XVII века. Филмер в этом отношении вовсе не был анахронизмом¹⁶.

Дело, однако, в том, что «адамитская» теория вовсе не составляла сердцевины политического учения Роберта Филмера. Вопрос о происхождении власти интересовал его постольку, поскольку был связан с главнейшим для него вопросом — о суверенитете. И здесь мы неожиданно встречаемся с идеями, которые чрезвычайно близки гоббсовскому пониманию суверенитета.

Основные положения теории суверенитета Филмера (да и Гоббса) таковы: неограниченная власть правителя — законодательная и стоящая выше закона и имущественных прав подданных. Неразделимость суверенитета, в какой бы форме он ни выступал (монархической, аристократической или демократической), отрицание «смешанных форм» как просто

несуществующих. Наконец, понимание гражданского закона и обычая как выраженной — в настоящем или прошлом — воли суверена. Филмер пишет в трактате «Анархия ограниченной или смешанной монархии»: «Мы не более как самообольщаемся, если надеемся, что можем быть управляемыми без произвольной власти (*arbitrary power*). Нет, мы ошибаемся: вопрос не в том, может ли существовать произвольная власть, но только в том, кому она будет принадлежать, одному человеку или многим. Никогда не было и не может быть народа, управляемого без законодательной власти, а любая законодательная власть должна быть произвольной...»¹⁷. Филмер, таким образом, начав с апологии монархии, поднялся до гораздо более широкого и современного понимания государства, что сближает его с Гоббсом.

Значительные совпадения с гоббсовской политической теорией не укрылись от взгляда Филмера. В своих «Наблюдениях относительно «Левиафана» мистера Гоббса», изданных в 1652 году и содержащих критику положений о естественном состоянии людей и общественном договоре, он писал: «Я прочел книгу мистера Гоббса «О гражданине» и его «Левиафан» в правах суверена, которые ни один человек не разобрал так полно и беспристрастно. Я согласен с ним в отношении прав государственной власти, но я не приемлю способы, которыми он их получает. (Может показаться странным, что я хвалю знание, не одобряя фундамент, но это так)»¹⁸.

Таким образом, сам Р. Филмер ясно обрисовал сложившуюся ситуацию: две очень сходные и даже совпадающие в важнейших положениях теории суверенитета, причем обе выходящие за рамки традиций английской политической мысли, — построенные на современно различных принципах, настолько различных, что возможность грубого заимствования Филмером гоббсовских положений исключается. Филмеровская теория суверенитета базируется на патерналистской, проникнутой христианским провиденциализмом «адамитской» теории и органически связана с ней, в основе же учения Т. Гоббса — светское рационалистическое построение, отправной точкой которого является неотчуждаемое естественное право индивида.

Думается, что истоки феномена можно искать как в социально-политических реалиях, свидетелями которых были оба мыслителя (а именно беспокойные первые десятилетия XVII века были временем формирования их идей), так и в

общих идейных влияниях, испытанных, хотя в разной степени по-разному, ими обоими. Имеется в виду европейская гуманистическая традиция политической мысли, представленная во второй половине XVI века великим французским политическим мыслителем Жаком Боденом, а ранее — Никколо Макьявелли. Эта традиция *raison d'état*, для которой характерна апология сильного государства. Гоббс, мы полагаем, является по содержанию теории суверенитета и особенностям подхода к вопросам политической теории ярким представителем этой традиции в условиях Англии XVII века, естественно, паложивших на нее свой отпечаток¹⁹.

Что касается Р. Филмера, гораздо более Гоббса подверженного интеллектуальным влияниям, то доподлинно известно, каким высочайшим авторитетом был для него Жан Боден. Английский автор не только часто ссылается на Бодена, но даже издает в 1648 г. подборку переводов из «Шести книг о государстве» под названием «Необходимость абсолютной власти всех королей»²⁰. Будучи убежденным роялистом и человеком, мыслящим в большой степени категориями средневекового политического менталитета, Филмер, восприняв положения Ж. Бодена, создал своеобразную теорию, существенно отличающуюся от произведений других приверженцев Стюартов, да и традиции «порядка» вообще.

Заключая, можно констатировать, что английская теория абсолютного суверенитета связана с именами двух мыслителей — Р. Филмера и Т. Гоббса, один из которых, вдохновляясь библейскими образами, выразил ее в контексте материалистских идей, другой же, опередив свое время, заложил основы политической идеологии последующих столетий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Bowle J. Hobbes and His Critics. A Study of Seventeenth Century Constitutionalism. — L., 1951; Mintz S. The Hunting of Leviathan: Seventeenth century Reaction to the Materialism and Philosophy of Tomas Hobbes. — Cambridge, 1962.

2. Locke J. Two Treatizes of Government. Ed. by G. Morley. — L., 1884.

3. Sidney A. Discourses concerning Government. — London, 1702; Tyrrell J. Patriarcha non Monarcha: The Patriach Unmonarch'd, 1681.

4. Patriarcha and other political works of Sir Robert Filmer. Ed. by P. Laslett. — Oxford, 1948.

5. Vaughan C. E. Studies in the History of Political Philosophy before and after Rousseau. 2 vols. — Manchester, 1925. — V. 1. — P. 130.

6. Laski H. Political Thought in England: Lock to Bentham. — L., 1949. — P. 29.

7. Figgis J. N. The Divine Right of Kings. — L., 2-nd., 1914; Allen J. W.

Social and Political Ideas of Some English Thinkers of the Augustan Age 1650—1750. — L., 1928.

8. Подробнее см.: Немченко И. В. Политические идеи Роберта Фильмера//Проблемы Британской истории. — М., 1990.

9. Daly J. Sir Robert Filmer and English Political Thought. — Toronto — Buffalo — London, 1979.

10. См.: Немченко И. В. Томас Гоббс и Английская буржуазная революция середины XVII в. (К вопросу о ренессансном содержании политической системы Гоббса). Канд. дисс. — М., 1981. — С. 24—29.

11. Greenleaf W. N. Order, Empiricism and Politics. Two traditions of English Political Thought 1500—1700. — L. — N.-Y. — Toronto, 1964; Eccleshall R. Order and Reason in Politics. — Oxford, 1978; Sommerville J. P. Politics & Ideology in England 1603—1640. — N.-Y., 1986; Weston C. C., Greenberg J. R. Subjects and Sovereigns. — Cambridge, 1981.

12. Hobbes Th. Leviathan: or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil./The English Works of Tomas Hobbes of Malmesbury. Now first collected and edited by Sir William Malesworth. — V. III. — L., 1839; Philocophical Rudiments concerning Government and Society. Ibid. — V. II. — L., 1841; De Corpore Politico or the Elements of Law. Ibid. — V. IV. — L., 1840.

13. Немченко И. В. Томас Гоббс и традиции английской политической мысли XVII в./И чтения памяти профессора М. А. Барга. — М., 1993.

14. Filmer R. Patrijarsha. — P. 10, 33—34.

15. Sidney A. Discourses concerning Government.

16. Schochet G. J. Patriarchalism in Political Thought. Toronto — Buffalo — London, 1979.

17. Filmer R. Anarchy of the Limited or Mixed Monarchy. Patriarcha and other Political Works of Sir R. Filmer. — P. 277.

18. Filmer R. Observations concerning the Original of Government upon Mr. Hobs his 'Leviathan', Mr. Milton 'Against Salmasius', H. Hotius 'De Yure Belli', Mr. Hunton's 'treatise of Monarchy'. 1652. The Preface//Patriarcha and other political Works of Sir Robert Filmer.

19. Немченко И. В. Томас Гоббс и Английская буржуазная революция середины XVII в.

20. Filmer R. The Necessity of the Absolute Power of All Kings. 1648//Patriarcha and other political Works of Sir R. Filmer.